

18+

Артеми́й Ладо́знь

FayrTales. Введениевневедение

Артемий Ладознь

FairTales. Введениевневедение

«Издательские решения»

Ладознь А.

FaуrTales. Введениевневедение / А. Ладознь — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-512121-9

Начинаясь с изначально разрозненной серии повествований на злобу дня, книга неожиданно для самого автора вскоре явила некую цельность, указывающую на Тайну. Невольно покорился ей и сам автор, став вровень с персонажами. В духе quasi-fiction (преследующем сюжетную честность) и в рамках авторской парадигмы HIPP/SIPP (hyper/super-intellectual poetic prose).

ISBN 978-5-00-512121-9

© Ладознь А.
© Издательские решения

Содержание

FayrTales. Введениевневедение	6
4D Covision	6
Эпизод первый, инцидентъ на транспортъ въ Первую Прю	6
Епізод другий. Наші героїчні дні. На суспільнім транспорті	6
Case Three: Standing Right in [Leftwing] Line	6
Если не только если	8
Standup Tragedian	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

FayrTales. Введениевневедение

Артемий Ладознь

© Артемий Ладознь, 2020

ISBN 978-5-0051-2121-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

FayrTales. Введениевневедение

Юродству подлинновзыскания, остаточному спектру надежды...

4D Covision

Чем ноняшня злота дня могла отозваться лет этак сто назад да миль с десяток тыщ отседова?

Эпизодъ первый, инцидентъ на транспортъ въ Первую Прю

- Чхи!
- Экъ, право, не вовремя изволили: только «испанки» намъ... Будьте ужъ... Да кто чихнулъ? Вы ли, подьесаульный?
- Никакъ нѣтъ, Ваше высокобродіе!
- Кто же?
- Виновать, не могу знать-с. Должно быть, штатскія, следующія третьимъ классомъ.
- Эй, голубчикъ! Благоволите впредь не чхать до прибытія.
- И не думаль-с. Не сочтите за дерзость, ан улики кажутъ на иныхъ.
- Кто же оныя предполагаемыя негодяи, по-Вашему?
- Положительно, Вы и чхнули-с!
- Въ лучшія времена Васъ бы вызвать, любезный... Ну, да пустое: не по чину, какъ и не къ оказіи.

(Шорохъ доносится изъ перваго классу, выдавая присутствіе пролетарскаго писателя, вьроятно отмѣтившаго непролетарскій гонораръ, по коему поводу ик ая да окая сверхъ всяческія литературно-народныя мьры).

– Право, гуспуда, пустое затеяли. Чхнулъ-то, пуложимъ, я, хе-хе. Дай, думаю, чхну – ежели не можно не чхнуть. Буже-е-ственно прочхамшись!

– Доброго здоровьца! Какъ, бишь, тамъ, кстати ко времени да к мьсту: «Безумству храбрыхъ...»

– Чхи! Правда ваша, тезоименныя...

Епізодъ другий. Наші героїчні дні. На суспільнім транспорті

– Пчхі! Ади!

– І що то було? Передаєм, проходимо... Ще раз питаю: хто ото порушує? Волієте, «би вас передали відповідним органам чи здали на органи? Капец, за двадцять років педстажу такого не бачила. Бедльо якесь. Хто чха, питаю востанне? Проходимо, передаємо...

(За кількामить довжелезно-тяжелезної мовчанки)

– Йой, вібачейте: то ми сі з хлопцями сперечели, ци здетонує, як хтось чхне-дмухне, а ци не. Не гупануло – ем програв штуку, к*рво. Гай, тре» ше спробуват..

– То ви, шановні! Проходьте, не передавайте! (Решті) Не провокувати активістів! Хто бува знає якісь молитви, най; решта – співаймо: «Зги-и...»

Case Three: Standing Right in [Leftwing] Line

«Yuck! Gesundheit!»

«Starin' at me like you've seen a spook or smelled some cheese being cut, and it happens not me!»

«I'm not saying you did though. Who was it, anyway?»

«Like I said it wasn't I who sneezed atcha! See to it ya stay away just so we avoid fallin' sick with a sick person like you. Betcha test positive if ya git to...»

«Test me if you must – ef ya venture that is, or is ya just ventin' it, sissy?»

(One other person stepping in, don't ask us what *hir* profile is for correctness's sake, appreciated!)

«Umm, pardon me? Would it be a bit of a bummer if I own up & come out?»

«So that would be you ma'am, huh? Not to worry, as you're a protected class and stuff...»

«„Sir“! And double „Sir“ for that matter, when confronting a military minority person on contract! Me being a very different pertected class if you will. You arrogant right-wing partisan Caucasian muggle.»

«Fed right up to my ears! Now you emerge up here stealin' my vote, now you grab my foodstamps, other times you eat into the legacy. So much for da bullcrap: From now on, a female, a left-wing LibDem, kinda-sorta Queer, and heck yeah, *BLo(w) vinIt*. Get tweaked, yo twitchy twerky *Blingogal!*...»

Если не только если

Нет более обманчивого ощущения, нежели когда мнится, будто все у тебя в кулаке, в кармане, в безраздельном владении. О, эта ловушка для нарцисса! Видишь жар-птицу, изъясляющую готовность покорно проследовать в твою клетку – назови это судьбой, промыслом, встречей половинок, – и забываешь, что даже предначертание может оказаться временным, ситуативным, обусловленным. Как и комплименты-дополнения способны исчерпать себя подобно тому, как нерешительно-малодушное промедление гения, пророка, простого смертного рискует прогневить небо, подвигнув последнее на поиск более благонадежного вместилища для дара – или крестоносителя, любвеблюстителя...

Он встречал ее почти ежедневно, хоть в памяти напечатлелись весьма редкие столкновения, размазанные чуть ли не десятилетием. Ни она, казалось, не выросла, ни он не старился – так, словно им и впрямь не засчитывались годы пробуксовки, шанс же возобновлялся весьма милостиво. Она отметила его сразу, глаза, будто в поиске извращенческого одобрения (а скорее – оценки, хоть проблеска равнодушия) даже меж поцелуями с часто, как ему казалось, сменяемыми проходными кандидатами. Обычное дело: он ее не знает и, в общем-то, знать не желает этой смазливой девахи, которая – мало ли еще какой неразборчивостью отличится! Нынче с одним, через пару месячишек с другим. Фи! А впрочем, «дело ваше»: ее и *их*...

Она, как водится – то ли по малоопытности да недалекости (не с каждым ведь нарциссом этакий фортель проканает!), а то в попытке идти ва-банк, когда терять особо нечего, да и шансы все жиже-реже маячат – прибегала к древнейшему средству всех роковых «подстервленных»: *вернуть верность... неверностью*. Повязать кровью оба исходящих болью сердца: когда проклятья, осужденья, недоуменья столь же справедливы, сколь бессильны; и из этой битвы, ядерной атаки целым-смелым уж не выйти...

Она своего добилась. Поначалу это казалось ему немыслимым: ту, которая начала быть для него всем по мере неверия в становление чем-либо – ее единственную, эту Музу вел *другой*! Он навел справки: может, показалось? Может, неучтенный родич – вон ведь, там и впрямь прописан некто, подходящий по возрастным параметрам из давно не проживавших по месту прописки! Ну, вот же!

Муть... Последней каплей, точкой над-и-под марокканским «чин» стала реплика всеведущей соседки: «Что, зайнька, *молодого* себе нашла?» Реплика тем более жуткая, что давно чайная им от кого угодно.

Но не менее мучительным было то, что она будто оставляла ему еще шанс. Мол, образумься, как велят испокон веку все прекрасные губительницы своим несговорчивым гордецам; возмись за ум, перестань тянуть-длить этот бессмысленный ад; иначе и впрямь поздно будет! Мучительно будет хранить верность тому, что едва ли Бог сочетал, зато человек разлучил. Чему же? Ах, здесь и впрямь двойственность: выходит – и вожделенному искони, и компромиссному.

Он чувствовал, что сходит с ума – и пытался договариваться с психикой, неизменно лелея гордыню и питая иллюзию нерушимости взаимосущего, розни несродных. Она дразнила его, учтиво здороваясь в лестничном пролете, а он клялся, что, в конце концов, не просто перестанет цедить сквозь зубы скупые ритуальные ответы, но явно даст понять неуместность этих попыток умножения обоюдной неловкости. Чего уж теперь-то!

Ничего не менялось, все шло по накатанной. Тот другой не спешил делать ей предложение и спустя три года отношений, а она по-видимому ничего не требовала сверх того, что и без «того» устраивало обоих. О, несомненно устраивало: стала бы она терпеть маломощного мальчонку! А вместе – отпускать первого с привязи. Все было прекрасно – и ужасно: парочка ходила в походы, гуляла городом, и даже виорящур их не ял!

То, что его в ней изначально раздражало – казалось, эта «нахламуренная» кукла без кареты и в булочную ни ногой! – постепенно стало сходиться на нет, как назло все ближе соответствуя его идеалу естественности. Так, она сперва стала наносить лишь весьма тонкий макияж, нередко и вовсе обходясь без химер (те паче – да, да! – в походах), «опешившись» с экипажа-кареты-фаэтона-дилижанса-кэба-рикши-арбы-вагена-каруцы до вело.

Кажется, *тот* и впрямь взял ее в оборот, начав ваять под себя: вот сперва перекрасилась в менее броский колер (как язвил наш незадачливый воздыхатель, «в масть песью»), а там и вовсе перестриглась. Явно – в ознаменование новой страницы в жизни! Нет, она положительно довела до совершенства свое искусство губления, превратив *signaling* в изощренную пытку – так сказать, *угрызенья ревности*! Надо бы съязвить: новая-де укладка ей совсем не к лицу была. Вздор! ничто ее не портит: ни кокетливо накинутые лохмотья, ни трогательная неухоженность, ни угловато-демонстративная «неразборчивая переборчивость»!

Бестия, ведьма, вика! Что она с ним творит? Может, это наваждение?! К соседке-колдунье чай заглянула на мастер-класс? Тренинг лучших практик прошла на вынужденном карантинном досуге, бездельница, не пойми чем зарабатывающая на весь марафет, такси, съем угла совместно с этим недорослем? Вон и хлебцы в ряд не раз возникали под окном. «Присушит» еще чего доброго, сволочь...

Он знал, что и сама «сохнет» по нем. Вечерами иной раз включала вспышку своего многоумного гаджета и зачем-то «фоткала» его на кухне из сумерек. Ведь это она, не так ли? А перед дверьми – не она ли останавливалась, словно порываясь нечто сказать, передать, написать, подбросить... А не ее ли мама (женщина также весьма приятная и обходительная, хоть и склонная к полноте – из буржуазии, не вконец отягощенной «комплексом тотального замера»), как можно было слышать за дверью, напутствовала ее, изящную тростиночку, явно после девичника. Который, сами знаете накануне чего, случается...

Себя не излечила, не успокоила – и даже скорее склонна пребывать в этой азартной гонке, сладостной муке, зудящем тлене, засасывающей лете?..

И все же, болезнь ее протекала во все более мягкой, щадящей форме: усугубляющаяся вирулентность не способствовала нарастанию летальности (рискнем призвать злобу дня всуе). Ад возымел структуру, а не просто взаимность. Все оказалось страшнее, чем он предполагал, когда чистота сердца бывает обреченнее всеядности. Она не перестала им болеть, и ей все проще было не отказываться от желания продлить болезнь, не жаждая приобрести «специфический иммунитет».

Увы и ах: она уже любила *обоих*! Довглядывались, доблизились. Тот другой становился *достаточным* по мере того, как он, первый, переставал быть *необходимым*...

Standup Tragedian

Которое утро откладываю поход на радиорынок... Уж куплю я эту «витую пару», тудыть ея перетудыть?! Мало того, что роутер ветхий, так еще шнура не хватает до смежной комнаты дотянуть, чтоб никто никому не мешал: пенсионерам-бумерам – зумить-скайпить, пионерам-милленишкам – стримить-хайпить, средневозрастным цеховикам-иксовикам – имитировать трудовую деятельность многорежимно. И всем – без помех. Старгейтс дернул взять эту рухлядь, лишь бы наполнить хоть каким-то подобием смысла давнопростаивающую стационарную линию. Словом, ежеутренно подрываюсь брать кабель (атипично длинный, метров на десять – впрочем, как все ныне затянувшееся и повисшее, путающееся и сковывающее свободу, являя заложничество как у привычки, так и у помогаек-приспособлений) с подходящим разъемом (отчего-то даже старые мастера, не ведавшие eject и забывшие ejaculate, приноровились именовать его «джек» и мало как иначе); тут же обретаются, словно из виртуальной пены гущаясь, статьи незапланированных расходов, и вопрос длит собственную тщенасущность.

Но последние дня три все затягивается по иной причине: Хипстер. Да-да, долби-хипстер, что мозолит глаза уже который день, норovia нарисоваться всякий раз, когда – в том же районе – ищущу «трипе»: припоая-позистеров-панелей. Просто беззастенчиво ест совесть своими променадами новым районом, где и я иной раз выхожу проветрить мозг, измученный наложениями множественных и зачастую субоптимальных решений. Итак, думаю, не требует подтверждения гипотеза (актуальность коей предстанет явью в дальнейшем) неслучайности сложного события: редких моционов двух совершенно незнакомых людей, совпавших во времени и пространстве. Иными словами, данный «штрих» там явно тусуется, если и не постоянно, то подозрительно часто для человека, имевшего бы иные заботы (или как там в новом изводе: «вызовы и озабоченности»?)

Модный прикид с неизменно обтянутыми ляхами, сакраментально-черной как смоль бородой при русых бровях, беспроводными «ушами» (словно в хроническом опасении, если и не важный кус контента пропустить, то – некий судьбоносный звонок-вайб, предательски приглушенный виброй). Ходячий пропуск в мир всего столь вожделенно и омерзительно «трендового», он неволью делал все, чтоб оттолкнуть снобов по ту сторону окопа, вроде вашего покорного. Но ранена была уж совесть...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.